

УДК 334.73

И. С. Котов (igorek.kotov.65@bk.ru),
канд. ист. наук, доцент

В. А. Борикова (veronikaborikova29@gmail.com),
студентка
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются понятия социальной функции кооперации и социального кооператива, его функции в условиях рыночной экономики прошедшего – начала нынешнего столетий. Освещаются и анализируются примеры деятельности социальных кооперативов во Франции, Соединенных Штатах Америки и Республике Беларусь. Сделан вывод о необходимости социальных кооперативов для устойчивого развития общества.

In the article concepts of cooperation social function and social cooperative, its functions in the market economy of past and current centuries are outlined. Examples of social cooperatives activity in France, United States of America and the Republic of Belarus are shown and analyzed. The conclusion of social cooperatives necessity for the society sustainable development has been made.

Ключевые слова: кооперация; социальная функция; социальный кооператив; рыночная экономика; устойчивое развитие.

Key words: cooperation; social function; social cooperative; market economy; sustainable development.

Кооперативное движение, зародившееся в Западной Европе свыше двух столетий назад, традиционно представлено четырьмя основными типами организаций в зависимости от сферы хозяйственной деятельности – потребительскими, производственными, сельскохозяйственными и кредитными кооперативами. Тем не менее, исторический опыт и современная практика свидетельствуют о том, что спектр приложения усилий кооператоров значительно шире.

Социальная ориентация кооперации получила реализацию с момента ее возникновения. Это актуально и в настоящее время. В своем докладе «Кооперативные ценности в меняющемся мире» на Конгрессе Международного кооперативного альянса в Токио в октябре 1992 г. шведский теоретик кооперации Свен Оке Бек отмечал: «В свете современного акцента на индивидуализм и частную рыночную экономику, что, похоже, продлится не одно десятилетие, тем более важно иметь организации, способные выражать и защищать интересы слабой части населения». В любом обществе есть ряд таких социально-экономических вопросов, которые зачастую невыгодно решать, имея в качестве ведущего мотива деятельности лишь максимальную прибыль.

17 июля 2001 г. Парламент Франции специальным законом определил правовой статус социального кооператива. Последний рассматривается как «партнерство людей», должен оказывать определенные социальные услуги на территории своей регистрации, его капитал формируется из имущественных паев его членов (включают работников и пользователей услуг кооператива, а также других физических и юридических лиц), управление осуществляется по принципу «один пайщик – один голос» либо коллегией избранных представителей, строгие ограничения при распределении прибылей между пайщиками (социальные кооперативы считаются неприбыльными (по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь – некоммерческими) организациями).

В течение первого пятилетия после принятия закона о социальных кооперативах было зарегистрировано свыше 50 таких организаций. Виды их деятельности можно разделить на две группы: личные и общественные услуги (социальное обслуживание, здравоохранение, спорт, культура, образование, обеспечение жильем); окружающая среда и связанные с ней области (охрана природы, переработка вторичного сырья, природное и культурное наследие). Перечень услуг социальных кооперативов Франции является обширным: аренда (прокат) автомобилей, музыка, живопись, образование, трудоустройство, салоны красоты, социальное обслуживание инвалидов и престарелых, ритуальные услуги, IT-технологии, организация занятий физкультурой и спортом, отдых, проектно-конструкторские работы и др. [1, с. 90–92].

Указанные вопросы решают не только социальные кооперативы. Их цели, выражающие прежде всего общественные, а не личные интересы, привлекают таких партнеров, которые не сумели реализовать свои проекты вне кооперативной формы организации деятельности. Центр поддержки ремесел по обработке камня и Агентство по развитию экономических инициатив использовали организационные возможности социальных кооперативов для спасения уникального вида деятельности, которому грозит исчезновение из-за иностранной конкуренции и сокращения возможностей обучения мастеров [1, с. 93]. Данный проект, представляющий социально-культурную значимость, не вызвал интереса ни у частного бизнеса, ни у государственных структур. В таких случаях на помощь приходит кооперативный сектор.

Для лучшего понимания роли социальных кооперативов и придания им более широкой известности, оценки их вклада в развитие новых видов услуг под эгидой Правительства Франции с сентября 2003 г. началась реализация проекта «Новые кооперативы и сельские регионы».

Происхождение социальных кооперативов во Франции было различным: они создавались путем преобразования некоммерческих объединений, обществ с ограниченной ответственностью, различных социально-экономических организаций, благотворительных обществ. Часть социальных кооперативов была создана с нуля, но при этом они, как правило, возникали при поддержке определенных юридических лиц, которые не изъявили желания поменять свой статус. Они оказывали поддержку в форме кредитования, финансирования, кадрового обеспечения.

Следует отметить, что современная Франция не является пионером в развитии социальной кооперации. В конце 1920-х гг. в Соединенных Штатах Америки (США) (Элк Сити, штат Оклахома) появляется первый в мире кооператив в области здравоохранения. Главной причиной стала чрезвычайно высокая стоимость медицинских услуг, недостаточное развитие системы страховой медицины, почти полное отсутствие соответствующих государственных программ. Несмотря на сопротивление местных врачей, которых вполне устраивали доходы от частной практики, доктор Майкл Шадид смог к 1936 г. привлечь в свой кооператив свыше 2,5 тыс. человек, построить лечебный корпус на 75 коек с лабораторией и всем необходимым клиническим оборудованием. В 1953 г. в больнице установили кондиционер, при ней открыли школу практического обучения сестринскому делу. К середине прошлого столетия в США насчитывалось 30 медицинских кооперативов, которые обслуживали 25 400 пайщиков. Оказанию медицинской помощи на кооперативных началах в ряде случаев способствовали кредитные кооперативы. Один из кредитных союзов Сиэтла предоставлял льготные займы, необходимые для уплаты вступительных и паевых взносов при приеме в медицинский кооператив «Общественное здоровье». Данный кооператив в начале 1960-х гг. располагал четырьмя поликлиниками и больницей, его услугами пользовалось около 60 тыс. человек, имевших, помимо всего прочего, возможность приобретать лекарства за половину их среднерыночной цены [2, с. 237–252]. В 1994 г. услугами медицинских кооперативов в США пользовались около 4 млн человек. Назывались эти организации по-разному: кооперативами коллективного здравоохранения, ассоциациями коллективного здравоохранения, планами коллективного либо семейного здравоохранения.

Принципы кооперации в медицинском страховании начали широко применяться многими работодателями, чтобы снизить стоимость услуг страховой медицины для своих фирм и работников. Мелкие и средние фирмы, кооперируясь в этом направлении, в состоянии повысить свою мощь на рынке медицинских услуг, получив при этом соответствующую экономию не за счет снижения качества.

С 1970-х гг. в США получили распространение кооперативы по совместному проживанию и обслуживанию пожилых людей (*senior co-op housing*) и кооперативы по уходу за детьми (*baby-sitting co-ops*). Первые представляют собой, в нашем понимании, кооперативные дома престарелых. Одиноким пожилым людям, не имеющим возможность оплачивать свое пребывание

в элитных учреждениях, на взносы со своих пенсий и иных доходов арендуют помещения, нанимают обслуживающий, в том числе и медицинский персонал, получают возможность достойно провести остаток жизни. Люди, которые находятся в кооперативных домах для пожилых (в отличие от государственных заведений), имеют реальную возможность управлять деятельностью учреждения в соответствии со своими потребностями и пожеланиями [3, с. 77–80]. Кооперативы по уходу за детьми (кооперативные детские сады) создаются молодыми семьями, для которых накладно содержать своих детей в частных детских садах (в США, в отличие от бывшего Союза Советских Социалистических Республик, нет такой развитой, доступной и эффективной государственной системы дошкольного воспитания). В этих кооперативах в качестве персонала (воспитателей, поваров, техничек) работают как специально нанятые люди, так и сами пайщики.

Несмотря на то, что потребительские общества и их союзы осуществляют предпринимательскую деятельность, в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» от 25 февраля 2002 г. № 93-З они имеют статус некоммерческих организаций. Это подразумевает, что получение прибыли не рассматривается в качестве абсолютной самоцели организации. Потребительская кооперация занимается предпринимательством потому, что это необходимо для наиболее эффективного достижения ее целей, решения социально-экономических проблем ее пайщиков. Следовательно, отечественные потребительские общества можно рассматривать не только как хозяйственные, но и как социальные кооперативы.

Их социальная сторона деятельности проявляется в удовлетворении потребностей пайщиков, относящихся к социально незащищенным группам, обслуживании населения «перспективных населенных пунктов», материальном и организационном обеспечении получения высшего, среднего специального и профессионального образования, повышении квалификации пайщиков, членов их семей и др.

Исторически развитие отечественной потребительской кооперации как многоотраслевой общественно-хозяйственной системы непосредственно связано с ее социальной ориентацией. Еще с 1920-х гг. наметилась устойчивая тенденция к диверсификации деятельности потребительской кооперации. Это диктовалось не только поиском дополнительных источников доходов, но и необходимостью удовлетворения не только материальных, но и возраставших социально-культурных потребностей пайщиков и обслуживаемого населения.

Таким образом, социальная кооперация, независимо от конкретных видов деятельности, в условиях либеральной рыночной экономики имеет своей ключевой целью не получение прибыли, не является дополнительным источником денежных доходов для пайщиков. Она призвана улучшить условия их жизни, решать те социально значимые проблемы, которые не входят в компетенцию государства (не предусматривают бюджетного финансирования), а также не представляют интереса для предпринимателей по причине низкой (иногда нулевой) прибыльности. Это подтверждает идею канадского теоретика кооперации А. Ф. Лейдлоу, высказанную им в докладе на конгрессе Международного кооперативного альянса в 1980 г. «Кооперативы в 2000 г.»: «Ни один из трех секторов экономики (государственный, частный и кооперативный) не смог сам по себе решить всех экономических проблем и обеспечить совершенный экономический строй» [4, с. 57]. Использование прошлого и нынешнего опыта деятельности социальных кооперативов в условиях трансформационных процессов в России и Беларуси может стать существенным фактором формирования устойчивых и эффективных социально-экономических систем, долгосрочного и перспективного устойчивого развития общества в целом.

Список использованной литературы

1. **Margado, A.** The Social Cooperative: a Cooperative Form Still in Making / A. Margado // RECMA. – URL: http://www.recma.org/sites/default/files/The_public_interest_cooperative (date of access: 18.02.2026).
2. **Parker, F.** The First 125 Years. A History of Distributive and Service Cooperation in the United States 1829–1954 / F. Parker. – Superior, Wisc. : Cooperative Publishing Association, 1956.
3. **Nadeau, E. G.** Cooperation Works! How People Are Using Cooperative Action to Rebuild Communities and Revitalize the Economy / E. G. Nadeau, D. G. Thompson. – Rochester, Vinn. : Loan Oak Press, 1996.
4. **Сахарова, Д. Б.** История и теория кооперативного движения / Д. Б. Сахарова, И. С. Котов. – Мн. : Новое знание, 2009.